

Пролог к новелле перевела команда «Пингвины на льдине».

Обычно люди не помнят событий из своего детства, но детские воспоминания Азриэль Эстеры были кристально ясными. Она могла вспомнить, что говорила ей мать, когда она едва научилась ползать.

— Близнецы! Как зловеще! Если бы только Бенхирам родился один... Почему родилось это существо?!

Воспоминание о глазах ее матери, которые, казалось, выражали отвращение к грязи, прилипшей к ее сыну, было достаточно ярким, чтобы она могла их нарисовать.

Она также отчетливо помнила выражение лица отца, когда он пинал ее.

— Эта штука должна умереть быстрее. Ты - паразит, высасывающий удачу своего брата.

У Азриэль была излишне хорошая память. В деревне на севере, на отдаленных территориях, где она родилась, близнецы считались зловещими существами, которые разделяли удачу друг друга. Поскольку она родилась второй, ее считали не более чем проклятием, которое принесет брату несчастье. По этой причине родители не хотели даже давать ей имя.

— Я не верю в такие вещи.

Бенхирам, ее близнец, был единственным, кто относился к ней по-доброму.

— Ты совсем не похожа на проклятие, — говорил он. У него были такие же золотистые глаза и черные волосы, как у нее. — Ты — моя сестра, которую я должен защищать. Поэтому я дам тебе имя.

Потом началась война. Их деревня была сожжена дотла, а родители погибли. Выжили только близнецы, и они сбежали. Несмотря на то, что все остальные умерли, Азриэль была в порядке, потому что она была с Бенхирамом. В любом случае, брат был ее единственной семьей.

Однако вскоре после этого он тоже скончался. Имя, которое он ей дал, умерло вместе с ним. Ей было всего семь лет, и она осталась совершенно одна, бродила повсюду, как сирота без имени.

Девушка уже привыкла спать в углу в глухом переулке, когда однажды внезапно проснулась в огромной мягкой кровати.

— Вам десять лет, мисс. Человек, который дал вам имя, назначил нас вашими опекунами.

Пара с дружелюбными улыбками представилась, как ее новые опекуны.

— Мне десять... лет? И есть человек, который... дал мне имя? — спросила Азриэль.

— О боже, неужели вы не помните?!

Она и правда ничего не могла вспомнить. Ее воспоминания о возрасте от семи до десяти лет исчезли. Несмотря на то, что обычно у нее была чрезвычайно четкая память, девушка не могла найти в голове последние три года своей жизни — как будто они были выкрашены в черный цвет.

— Вы даже не знаете своего имени? — спросила пара.

— Мое имя...

Она помнила только одно: низкий и мягкий мужской голос, звучавший в ее ушах, как мелодия.

— Азриэль Эстера, — пропел голос, когда ослепительный и мирный свет окутал ее, — пусть это будет твоим именем.

Ее новые опекуны не знали о том, что произошло в течение трех потерянных в ее памяти лет. Они не отвечали ей, сколько бы она ни спрашивала. Тем не менее, эти люди были очень добры. В их особняке Азриэль наслаждалась роскошной жизнью, не похожей ни на что, испытанное ею раньше, но это длилось всего один год.

— Этот ребенок, ее наверняка бросили.

Эта пара охотилась за огромным богатством Азриэль. Ей было всего одиннадцать лет, и она не могла защитить себя от опекунов, которые были ослеплены жадностью. Несмотря на различные меры предосторожности, которые были приняты для ее защиты, этой паре не потребовалось много времени, чтобы завладеть ее богатством и продать саму девушку в рабство.

Как неимеющую прав рабыню, Азриэль постоянно продавали и обменивали. На ее ноге было выжжено огненное клеймо. Она несколько раз пыталась убежать, но ее поймали и выпороли. Примерно в то время, когда девушка научилась покорности, ее купил торговец. Он заметил, что ее внешность довольно симпатична, поэтому хорошо вымыл, одел ее и обучил основам этикета. Затем он продал девушку семье графа Колта в королевстве Аукандор, чтобы использовать в качестве ребенка для порки. В то время ей было двенадцать лет.

Когда уважаемый ребенок плохо себя вел или пренебрегал учебой, ребенок, которого использовали для замены, подвергался порке вместо него. Члены королевской семьи обычно

отбирали детей для порки из аристократии, в то время, как обычные аристократические семьи использовали простолюдинов или рабов.

У графа Кольта была дочь примерно того же возраста, что и Азриэль, для которой он ее купил. Его дочь, Дебора Колт, была красивой девушкой со светлыми волосами и голубыми глазами, но она была глупой и высокомерной. Девочка спала во время уроков, пренебрегала своей работой, насмехалась и оскорбляла учителей. Иногда она даже бросала в них чернильницу. Ни один репетитор не продержался с семьей Колт больше полугода.

Любимая дочь графа принимала ребенка для битья как должное, хотя и чувствовала себя неловко всякий раз, когда девочку показывали другим. Шрамы на побитом ребенке свидетельствовали о глупости и лени их дочери, поэтому Дебора начала работать немного усерднее, чем раньше, и приказала им не бить ребенка для замены по лицу, рукам и ногам — в местах, которые было бы видно другим.

Тем не менее, не проходило и дня без красных рубцов и синяков, покрывавших кожу спины Азриэль под рубашкой. Она была вынуждена терпеть и скрывать свою боль, так как Дебора заморит ее голодом, если она покажет свои страдания, потому что это поставит ее в неловкое положение. Всякий раз, когда ей было больно, Азриэль уходила в спасительные мысли.

«Человек, который дал мне имя, когда-нибудь придет и найдет меня, — верила она. — Он, должно быть, очень сильный и нежный. Наверное, он был расстроен тем, что я потеряла память, и ненадолго уехал. Он не бросил меня. Он должен сильно беспокоиться обо мне и, возможно, даже с тревогой ищет меня сейчас. Он найдет меня и спасет отсюда».

Это были трудные дни. Каждый раз, когда у Деборы были занятия, Азриэль пороли. В других случаях ее заставляли выполнять мелкие поручения и работу по дому. Она превратилась в ребенка-замену рабского происхождения, чьи руки всегда были грубыми, а спина постоянно покрыта шрамами. Так прошло четыре года. Некогда стойкое чувство того, что когда-нибудь свет спасет ее, медленно угасло. Никто не пришел, чтобы помочь девочке.

Весной 996 года по Искамскому календарю девушке исполнилось шестнадцать лет. К тому времени она уже давно отказалась от своей веры, но надежда, которую она оставила, сбылась совсем не так, как она себе представляла.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1579186>